

УДК 93/94
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.7>

Реформирование местной полиции западных губерний Российской империи и ее деятельность в обеспечении общественной безопасности (вторая половина 60-х – 80-е гг. XIX в.)

С. В. Ананьев*

Главный центр научных исследований Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. Анализируется деятельность местных органов полиции в Северо-Западном крае Российской империи в 1866–1880-х гг. по борьбе с угрозами общественной безопасности. Рассматриваются основные этапы по реформированию местной полиции в данный период, особенности ее организационно-штатной структуры, влияние местных условий на характер полицейской службы. Отмечается, что определение особенностей функционирования полицейской службы зависело от внутривластного курса, задаваемого центральными органами власти и внедряемого местной администрацией. Подчеркивается, что рост революционно-народнического движения привел к усилению и централизации полицейской власти генерал-губернатора и начальников губерний. Сделан вывод, что, несмотря на совершенствование служебной деятельности местных полицейских органов в западных губерниях империи, ряд проблемных вопросов все еще требовал своего решения.

Ключевые слова: Северо-Западный край, безопасность, реформы, местная полиция, тысячные.

Для цитирования: Ананьев С. В. Реформирование местной полиции западных губерний Российской империи и ее деятельность в обеспечении общественной безопасности (вторая половина 60-х – 80-е гг. XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 52. С. 7–18. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.7>

Original article

Reforming the Local Police of the Western Provinces of the Russian Empire and Its Activities in Ensuring Public Safety (Second Half of the 60s – 80s of the 19th Century)

S. V. Ananyev*

Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the activities of local police in the North-Western Territory of the Russian Empire in the 1866–1880s to combat threats to public safety. The main stages of reforming the local police in this period, the peculiarities of its organizational and staff structure, the impact of local conditions on the nature of the police service are considered. There is a dependence of approaches to the peculiarities of the police service on the domestic political course set by the central authorities and implemented by the local administration. The growth of the revolutionary populist movement led to the strengthening and centralization of the police power of the governor-general and provincial chiefs. The work used documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, Russian State Military Historical Archive, national archive of Belarus, as well as from a number of published materials on this issue. It was concluded that the activities of local police bodies were multifunctional and concerned not only ordinary crimes, but also such areas as the control of interreligious issues. Despite the improvement of the official activities of local police bodies in the western provinces of the empire, a number of problematic issues still required their solution.

Keywords: Northwest Territory, security, reforms, local police, thousandths.

For citation: Ananyev S.V. Reforming the Local Police of the Western Provinces of the Russian Empire and Its Activities in Ensuring Public Safety (Second Half of the 60s–80s of the 19th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 52, pp. 7–18. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.7> (in Russian)

Введение

Политические события в Российской империи второй половины 60-х гг. XIX в., в частности Польское восстание 1863–1864 гг., внесли коррективы в реформирование полицейских органов. Покушение на жизнь императора Александра II 4 апреля 1866 г. обозначило развитие народнического этапа революционного движения в России, которое в дальнейшем поставило царское правительство перед дилеммой: продолжить реформы или свернуть их, ужесточая административно-полицейский режим.

На протяжении 1866–1880-х гг. правоохранительные структуры государства в связи с ростом революционного движения в стране были вынуждены перестраиваться на активную борьбу с ним. Данный процесс осложнялся рядом факторов: регулярно менялся вектор внутриполитического развития (балансирование органов власти между уступками и репрессиями в отношении революционного лагеря), совершенствовались методы революционной борьбы, остро стоял кадровый вопрос, а также проблема финансирования самой полиции [2]. В связи с этим местные полицейские органы Северо-Западного края (вошедшего в состав Российской империи после трех разделов Речи Посполитой в последней четверти XVIII в. и включавшего в себя преимущественно белорусские и литовские земли) были вынуждены приспосабливаться к динамично менявшимся внутриполитическим условиям и находить ответы на новые вызовы со стороны надвигавшейся революции.

Наше исследование представляется актуальным, поскольку и в наши дни обострена военно-политическая обстановка на западных рубежах Российского государства и из исторического опыта деятельности правоохранительных структур по обеспечению внутренней безопасности важно извлечь все необходимые уроки.

Вопросы реформирования местной полиции второй половины 1860-х гг.

Подавление Польского восстания 1863–1864 гг. и необходимость дальнейшего восстановления государственного порядка и общественной безопасности поставили органы центральной и местной властей перед необходимостью реформирования полицейской структуры Северо-Западного края, важность которого возрастала в связи с активизацией революционного народного движения в 1860–1870-х гг.

В результате реформирования полиции Российской империи, запущенного в начале 1860-х гг., объединялись городская и уездная полиции, менялись принципы комплектования самой полицейской структуры – вводился принцип вольного найма по контракту [8, с. 14], увеличивалось денежное жалование, размер пенсии и других льгот служащим, сужался полицейский функционал с отсеиванием ряда хозяйственных вопросов, расширялся низовой аппарат полиции путем учреждения должностей участковых урядников, сельских стражей, околоточных надзирателей¹.

Главой городской полиции в западных губерниях империи оставался полицмейстер, назначаемый губернатором. Разделяемый на полицейские участки стандартный город края в полицейском отношении контролировался частными приставами, которым помогали их помощники и полицейские надзиратели. Участки, в свою очередь, делились на околотки во главе с околоточными надзирателями, а те, в свою очередь, руководили городовыми. Кроме того, в крупных городах был сформирован полицейский резерв, выполнявший задачи по подготовке городских и оказанию помощи постовой полиции при несении наружной службы [14].

Поскольку штатная численность местной полиции была недостаточной, что было характерно не только для рассматриваемого региона, объем служебных обязанностей должностных лиц продолжал оставаться довольно значительным. В частности, полицмейстер, согласно инструкции, был обязан: проводить инспектирования и ревизии полицейских команд; наблюдать за исправностью наружной полицейской службы; делать объезды и проверку частей своего отделения и докладывать обо всех недостатках обер-полицеймейстеру; присутствовать на пожарах и принимать меры к ограждению имущества, соблюдению порядка и спокойствия населения; распоряжаться чинами полиции в период проведения особых и торжественных мероприятий в городе; посещать театры, концерты, увеселения и наблюдать за порядком; посещать казармы нижних чинов полиции и арестантские помещения при полицейских частях; осматривать торговые лавки, трактиры, рынки, фабрики, заводы, рестораны и подобные заведения по вопросам поддержания в них чистоты и порядка; производить дознания и расследования по заявлениям и жалобам граждан; не принимать как письменные, так и словесные заявления от обывателей². Не меньший круг обязанностей имелся у участковых началь-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. 37. № 39087.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1453. Л. 54–59.

ников и стражников исполнительной полиции³. Для последней категории полицейских должностных лиц была разработана специальная памятная книжка с подробной инструкцией.

Рассматривая полицию Северо-Западного края второй половины 1860-х гг., нельзя не остановиться на особенностях, отличавших ее от полицейских органов в других регионах империи. В связи с начавшимися реформами возник вопрос о дальнейшем существовании таких должностей низовой уездной полиции, как тысяцкие и пятисотские⁴. В июне 1866 г. в канцелярии виленского генерал-губернатора К. П. Кауфмана была подготовлена служебная Записка о тысяцких и пятисотских, в которой отмечалось, что необходимым условием проводимой реформы является упразднение категории тысяцких, и это стало одним из спорных вопросов в процессе реформирования местной полиции. Так, к 1867 г. в 5 губерниях края числилось 660 тысяцких и пятисотских [7, с. 300–301]. По проекту реформирования вышеуказанных категорий полиции их обязанности предлагалось переложить на существовавшие в крае уездные жандармские команды [Там же, с. 301]. Надо отметить, что категории сотских и десятских, избравшихся из состава крестьян и получавших мизерное денежное довольствие, и вовсе стремились уклониться от избрания на эти должности. Их годовое содержание варьировалось от 6 до 25 руб.

Другие чиновники, как, например, могилевский губернатор А. П. Беклемишев в докладной записке на имя нового генерал-губернатора Э. Т. Баранова, напротив, доказывали необходимость сохранения тысяцких и пятисотских. В результате начальник края поддержал инициативы по сохранению данных должностей. Однако в 1868–1874 гг., когда краем управлял генерал-адъютант А. Л. Потапов, местная администрация пришла к решению о недопустимости замещения полицейских должностей крестьянами, из среды которых избирались вышеуказанные категории низовой уездной полиции. Поэтому было предложено упразднить все эти должности, начиная с десятских и заканчивая тысяцкими, заменив их участковыми надзирателями⁵ и сельскими старостами в роли помощников. Однако практика служебной деятельности, особенно в сельской среде, наглядно показывала невозможность реализации проекта по замене чинов низовой уездной полиции, избираемой из крестьянской среды, полицейскими чиновниками – ввиду дефицита их финансирования государством, что на долгие годы вперед осталось нерешенным вопросом.

В 1867 г. по указанию министра внутренних дел П. А. Валуева в западные губернии был направлен ряд чиновников МВД с целью инспектирования местной полиции. По результатам проверки были выявлены недостатки: превышение должностных полномочий местными полицейскими чинами, особенно в отношении католического населения; их бессилие в пресечении народных беспорядков⁶; пьянство, воровство, взяточничество среди самих

³ Там же. Л. 81–170.

⁴ Чины низового аппарата уездной полиции, под контролем которых должно было находиться от 500 до 1000 местных жителей соответственно.

⁵ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1416. Оп. 2. Д. 13785. Л. 2–3.

⁶ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 279. Л. 173.

служащих полиции и т. д. Также отмечалось, что взятка рассматривалась местным населением как способ ускорения хода дела, а полицейскими служащими – как возможность естественной компенсации недостаточного их материального содержания.

При инспектировании Могилевской губернии, например, было выявлено, что между местной полицией и жандармскими командами нередко происходили конфликтные ситуации⁷, о наличии которых в своих воспоминаниях также писал жандармский генерал-лейтенант П. А. Черевин [13, с. 57]. При проверке положения дел в Витебской губернии чиновник особых поручений МВД В. А. Козлов, напротив, констатировал, что «взяточничество встречается редко, а когда оно обнаруживается, то виновные подвергаются строгим взысканиям»⁸.

В июле 1868 г., в связи с тем, что должности тысяцких были сохранены, определились их обязанности: постоянный полицейский надзор за проселочными дорогами и мостами, корчмами и шинками; розыск; наблюдение за подозрительными и поднадзорными личностями; сбор сведений; обнаружение официальных постановлений и распоряжений; надзор за соблюдением санитарных норм; организация подвод для полицейских чиновников; наблюдение за порядком в местечках, селах, деревнях, за домоустройством, за исполнением пожарного и строительного уставов, за благочинием и исполнением правил гигиены; доклады приставу; контроль службы сотских⁹. На эти должности, учитывая заданный генерал-губернаторами М. Н. Муравьевым и К. П. Кауфманом курс русификации и унификации края, за редким исключением, предлагалось назначать лиц православного вероисповедания. Каждый уезд в губерниях края был поделен на тысяцкие участки, а каждому тысяцкому назначалось ежемесячное жалование в размере 10 руб., средства на которое выделялось из дополнительных земских сборов. Надо полагать, что сохранение должностей тысяцких принесло определенную пользу местным полицейским органам при исполнении ими служебных обязанностей, но в перспективе признавалась целесообразность их замены на конных стражников как более мобильных единиц по преследованию преступников¹⁰.

Проведение полицейской реформы в западных губерниях не ограничилось лишь вопросами сохранения или упразднения ряда должностей низовой уездной полиции, также введено четкое распределение обязанностей должностных лиц и внесены коррективы в борьбу с волокитой, процветавшей, к сожалению, и в полицейских органах исполнительной власти. Стандартный полицейский чиновник одновременно являлся стражем спокойствия, санитаром, химиком, архитектором, цензором, прокурором, помощником судебного следователя, судебным приставом, рассылным, сборщиком податей, акцизным надзирателем, агентом разных ведомств, исполнителем предписаний губернского начальства, земским хозяином, блюстителем нравственности

⁷ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 279. Л. 363.

⁸ Там же

⁹ Там же. 1316. Оп. 1. Д. 47. Л. 13.

¹⁰ Там же. Л. 3.

[12, с. 62], что осложняло его деятельность по исполнению непосредственных служебных обязанностей.

Кроме того, местная полиция продолжала исполнять свои функции по борьбе с поставляемой в край контрабандой¹¹, с должностными злоупотреблениями чиновников, противодействовать протестам «упорствующих»¹², выявлять и предотвращать преступные проявления, взимать со времен Польского восстания 1863–1864 гг. процентный сбор с недвижимого имущества лиц польского происхождения, средства от которого шли на содержание сельских вооруженных караулов, на расходы по порубке леса, на пополнение расхищенных в годы восстания крестьянских общественных сумм и на возмещение прочих убытков¹³.

В целом следует отметить, что полицейская реформа 1860–1870-х гг. проводилась постепенно и не была завершена. Ее принципиально серьезные преобразования так и не были проведены, что в дальнейшем с ростом революционного движения сказалось на обеспечении стабильности общественной безопасности в западных окраинах Российского государства [3].

Деятельность местной краевой полиции в 1870-х гг.

Деятельность служащих полиции Северо-Западного края, необходимость реформирования которой в докладах министру внутренних дел признавали местные губернаторы, в 1870-х гг. претерпевает некоторые изменения. Все они указывали на важность увеличения общего количества полицейских чиновников, расширения полномочий станowych приставов, реорганизации службы нижних чинов полиции, упразднения сотских и десятских, избираемых из крестьянской среды и поэтому неэффективных с точки зрения качества полицейской службы [6, с. 23]. В частности, виленский губернатор Е. П. Стеблин-Каменский в сентябре 1870 г. отмечал, что положение дел в подведомственной ему губернии заключалось в «полной несостоятельности низших ее органов: тысячских, сотских и десятских»¹⁴, а в качестве положительного опыта переустройства уездной полиции губернии указывал на службу земской стражи Царства Польского.

Все эти замечания, высказывания и доклады с мест инициировали в МВД проект об учреждении в Северо-Западном крае участковых надзирателей и стражников¹⁵. Служебные обязанности местной городской и уездной полиций оставались разнообразными, а объем выполняемых служебных задач – большим. Так, в каждом стане числилось трое полицейских служащих (в уезде – 10–12 чел.) с районом деятельности каждого из них от 2 до 30 верст при населении от 8 до 10 тыс. чел.¹⁶ Однако несмотря на то что в 1870 г. неизменный со времен Польского восстания 1863–1864 гг. штат

¹¹ НИАБ. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2276.

¹² Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2015. Л. 30–38. Приверженцы белорусской униатской церкви, противящиеся присоединению к православию.

¹³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 387. Л. 17–18.

¹⁴ Там же. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 23. Л. 24.

¹⁵ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Т. 1-2. Д. 2643.

¹⁶ РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.

местной полиции в 569 чел. требовал своего пересмотра с перспективой увеличения, принципиальных изменений организационно-штатная структура не претерпела и в этот раз.

Согласно отчетам губернаторов Северо-Западного края, статистика служебной деятельности тысяцких за 1872–1874 гг. была следующей: в Виленской губернии, например, были задержаны 335 конокрадов, 415 воров, 133 дезертира, 46 бежавших арестантов, 221 уголовник, 82 уклониста от службы, 93 бродяги, 484 беспаспортных лица, 364 нарушителя общественного порядка; в Минской губернии – 204 конокрада, 358 воров, 64 дезертира, 39 уголовников, 74 уклониста от службы, 147 бродяг, 362 беспаспортных, 1200 нарушителей порядка, 58 незаконных торговцев, что свидетельствовало о достаточной эффективности служебной деятельности тысяцких в сельской местности края¹⁷.

В связи с этим данная категория полицейских служащих в качестве помощи уездной полиции по-прежнему признавалась необходимой¹⁸, более того, все чаще появлялись предложения об увеличении им жалования до 180–240 руб. в год¹⁹. К тому же тысяцкие пользовались доверием в крестьянской среде, выходцами из которой они являлись²⁰. Относительно дальнейшей судьбы должностей сотских и десятских у губернаторов края было практически единодушное мнение, что их следовало упразднить либо заменить, например, конной стражей, ввиду неэффективности их службы из-за отсутствия мотивации, слабых знаний своих обязанностей по причине короткого срока пребывания на должности (от 1 недели до 1 месяца), а также слабого вооружения (шашка) или полного его отсутствия и мизерного денежного содержания²¹.

Следовательно, администрация Северо-Западного края пришла к очевидному выводу, что из-за политической значимости региона назрела необходимость в преобразовании местной полиции – повышении качества ее штатного состава²², а кульминация революционного народнического движения на рубеже 1870–1880-х гг. потребовала от органов центральной и региональной властей внесения корректив в структуру и деятельность полицейских органов империи в целом и местной полиции западных ее окраин в частности. В конечном счете, после введения в 1878 г. должности полицейского урядника, тысяцкие в западных губерниях были окончательно упразднены.

Централизация полицейской власти в связи с ростом революционного движения

В условиях ширящегося революционного движения борьба с политической оппозицией становилась главной задачей полицейского аппарата государства, который все больше представлял собой многофункциональную

¹⁷ РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 47. Л. 96–176.

¹⁸ Там же. Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 67.

²⁰ Там же. Л. 119.

²¹ Там же. Л. 139–140.

²² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 16. Д. 51. Л. 98.

структурированную организацию [1, с. 147]. Кроме того, наметилась и общая тенденция к увеличению масштабов полицейского сыска в Российской империи. Представителями государственной власти был сделан вывод о неспособности военных подразделений эффективно выполнять сугубо полицейские задачи [11].

12 февраля 1880 г. императорским указом была создана Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия во главе с генералом от кавалерии М. Т. Лорис-Меликовым, а 6 августа 1880 г. с ее упразднением управление всей полицией империи сосредоточилось в МВД с передачей в его ведение III отделения и командования Отдельным корпусом жандармов²³, что делало МВД ведущим в государстве в деле обеспечения его внутренней безопасности.

В конце 1880 г. в составе МВД был создан Департамент государственной полиции с целью охранения общественной безопасности и государственного порядка.

В это же время на местах в значительной степени была централизована и усилена полицейская власть генерал-губернаторов и начальников губерний²⁴. Также продолжались подготовка и рассмотрение проектов дальнейшего реформирования местных полицейских учреждений. Проблемными вопросами оставались их комплектование и неудовлетворительное финансовое положение. В полицию охотно поступали местные уроженцы, которые в условиях осложнения внутренней общественно-политической обстановки, как это было в период Польского восстания 1863–1864 гг., могли проявить нелояльность к правительству.

Убийство императора Александра II 1 марта 1881 г. способствовало дальнейшей полицеизации страны и еще большему возрастанию влияния МВД в общей системе государственного управления. В августе 1881 г. было принято Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние усиленной охраны, по которому министр внутренних дел наделялся чрезвычайными и фактически неограниченными полномочиями²⁵. Данный документ предусматривал введение двух вариантов исключительного положения (усиленная охрана и чрезвычайная охрана).

Одновременно расширялись полномочия местной администрации в лице генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников и полиции (право закрывать собрания, торговые и промышленные заведения, запрещать органы печати, арестовывать граждан, передавать в военный суд любое дело, учреждать особые военно-полицейские команды) [9, с. 60]. Городские полицейские управления, возглавляемые полицмейстером, наделялись более широкими полномочиями для борьбы с проявлениями революционного движения, про-

²³ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 5. № 61279.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 215. Оп.1. Д. 1. Л. 3.

²⁵ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 1. СПб., 1885. С. 261–266.

должая осуществлять полицейский надзор за членами политических партий, духовных, образовательных, культурных учреждений и т. д. и их сыск²⁶.

В период с 1882 по 1883 г. был принят ряд других мер по усилению полицейского надзора в государстве. Положение о негласном полицейском надзоре от 1 марта 1882 г. стало одним из ключевых документов по предупреждению государственных преступлений путем наблюдения за политически неблагонадежными лицами²⁷, в отношении которых применялись не только формы гласного и негласного надзора, но и полицейский арест и высылка с мест проживания в другие регионы империи.

16 июля 1882 г. императором Александром III была утверждена Инструкция товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, на основании которой в его подчинение переходили Департамент полиции, обер-полицмейстеры, губернаторы, градоначальники, а сам он нес ответственность за «предупреждение и пресечение преступлений» [10, с. 27] и решал вопросы полицейского надзора, командовал Отдельным корпусом жандармов. Затем в конце 1882 г. с принятием Положения об устройстве секретной полиции в империи вносились коррективы и в розыскную деятельность, к которой привлекались не только жандармские офицеры, но и гражданские чиновники [Там же, с. 377–378], а в течение 1882–1883 гг. были изданы циркулярные предписания МВД полицмейстерам и уездным исправникам о принятии всех необходимых мер по ликвидации шпионажа иностранных разведок на территории западных губерний империи²⁸.

Следует отметить, что с 1880-х гг. на западных окраинах империи активную работу начали сыскные отделения, отвечавшие за внутреннее и наружное наблюдение, а также перлюстрацию, все более уходя от старых методов обысков и арестов. В Северо-Западном крае были образованы окружные суды, судебные палаты, прокуратура и адвокатура. Центральная власть стала постепенно осознать, что без проведения социальных и политических реформ в государстве невозможно решить вопросы обеспечения безопасности общества и государства.

Многие современники и авторы проектов преобразования полиции признавали, что проблемными вопросами в деятельности полиции оставались: многочисленность ее обязанностей и огромной канцелярской переписки; отсутствие полицейского устава; бюрократизация и волокита; разделение власти и обязанностей между Департаментом полиции и Отдельным корпусом жандармов; выполнение не свойственных ей обязанностей; малочисленность и недостаточность финансирования²⁹. Важным признавалось использование положительного опыта полиции зарубежных стран. К подобным выводам пришла и комиссия для составления проектов местного управления под председательством статс-секретаря И. С. Каханова.

²⁶ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²⁷ Там же. Ф. 542. Оп. 1. Д. 141.

²⁸ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Т. 1–2. Д. 4189.

²⁹ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–18 об.

Принятые меры по реформированию полиции в общегосударственном масштабе способствовали совершенствованию деятельности полицейских органов и на местном уровне, несмотря на сохранявшийся целый комплекс проблем – начиная с конфессиональной сферы и заканчивая борьбой с уголовными проявлениями.

Например, в первой половине 1880-х гг. в западных губерниях империи был зафиксирован ряд инцидентов на религиозной почве, грозивших нарушением общественного спокойствия, которые были вызваны отказом прихожан католической церкви совершать богослужения на русском языке, что потребовало вмешательства местной полиции³⁰. В связи с этим последняя продолжила осуществлять контроль за содержанием проповедей, подлежащих обязательной цензуре, за ремонтом церковных зданий и недопустимостью деятельности тайных польских школ [5, с. 105]. Было продолжено закрытие католических братств и прочих нелегальных религиозных организаций.

Наконец, с изданием 12 июля 1889 г. Положения о земских участковых начальниках³¹ облегчилась и деятельность уездной полиции по охране безопасности и общественного порядка. Все уезды губернии делились на 4–5 участков, в каждый из которых министром внутренних дел назначался земский начальник [4, с. 149]. Начальникам полиции и руководителям жандармских управлений было предоставлено право задержания (но на срок не более двух недель) «всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам»³². Принятые меры и взятый царским правительством курс на централизацию полицейского управления и общего укрепления административно-полицейского режима позволили уже к середине 1880-х гг. сбить волну революционного движения в общегосударственном масштабе и не допустить эскалации напряженности общественно-политической ситуации в Северо-Западном крае Российской империи по сценарию событий начала 1860-х гг.

Заключение

Таким образом, рассмотрев особенности реформирования полицейских органов государства и деятельность местной полиции западных окраин Российской империи в период с 1866 по 1890 г., можно констатировать, что данный процесс претерпел довольно серьезную трансформацию.

Несмотря на общую тенденцию к смягчению военно-полицейского режима в 1860-х гг., уже к концу 1870-х гг., с ростом революционного движения, снова потребовалась мобилизация всех полицейских сил для борьбы с надвигавшимися угрозами государственной и общественной безопасности империи. Неоднократное реформирование уездной полиции, прежде всего ее низовой структуры, деятельность которой все более совершенствовалась, привело к восстановлению твердого общественного порядка в сельской

³⁰ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35945. Л. 7–8.

³¹ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 9. СПб., 1892. № 6196. С. 510–524.

³² Там же. Т. 1. № 350. С. 21.

местности. Городская полиция в изучаемом регионе также претерпела реструктуризацию и реформирование, что, однако, не мешало успешно выполнить большую часть поставленных перед ней задач.

Вместе с тем органы центральной и местной властей, руководство МВД признавали наличие целого ряда не до конца решенных проблем и вопросов, мешавших местной полиции осуществлять более качественное выполнение своих обязанностей. Тем не менее волна революционного народнического и зарождавшегося рабочего движений, захлестнувших центральную часть России, затронула западные окраины государства в меньшей степени во многом благодаря эффективным мерам, принятым в отношении местных полицейских органов.

Список литературы

1. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 501 с.
2. Ананьев С. В. Жандармерия Северо-Западного края Российской империи (1866–1890-е гг.): обеспечение внутренней безопасности // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 1(37). С. 9–16.
3. Андриевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1878. 16 с.
4. Байкалов Н. С. История государственного управления в России. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2010. 282 с.
5. Ганчар А. И. Римско-католический костел в Беларуси (1864–1905 гг.). Гродно: ГГАУ, 2008. 276 с.
6. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: тип. М-ва внутр. дел, 1913. 42 с.
7. Киселев А. А. Реформа уездной полиции в губерниях Северо-Западного края Российской империи в 60-х гг. XIX в. // Русский сборник. Т. 15. М., 2013. С. 286–315.
8. Морозов В. М. Российские и зарубежные полицейские и милицеские системы: происхождение и развитие: учеб. пособие для образоват. учреждений МВД и М-ва юстиции РФ. Владимир, 1999. 147 с.
9. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: Nota Bene, 2005. 336 с.
10. Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
11. Политический сыск в России: история и современность / отв. ред. В. М. Макосий. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1997. 359 с.
12. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М.: Юрид. вестник, 1885. 160 с.
13. Черевин П. А. Воспоминания П. А. Червина. Кострома: Изд-во Костром. науч. о-ва по изучению местного края, 1920. 76 с.
14. Шелкоплас В. А. Полицейская реформа в России в 60-х годах XIX века. Минск: Мин. высш. шк., 1981. 49 с.

References

1. Avrutin Yu.E. *Policiya i miliciya v mehanizme obespecheniya gosudarstvennoi vlasti v Rossii: teoriya, istoriya, perspektivy* [Police and police in the mechanism of ensuring state power in Russia: theory, history, prospects]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2003, 501 p. (in Russian)
2. Ananyev S.V. *Zschandarmeriya Severo-Zapadnogo kraya Rossiiskoi imperii (1866-1890-eg)*: obespechenir vnutrennei bezopasnosti [Gendarmerie of the North-Western Territory of the Russian Empire (1866-1890s): ensuring internal security]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Mari State University. Series Historical Sciences. Legal sciences], 2024, vol. 10, no. 1 (37), pp. 9-16 (in Russian)

3. Andrievsky I.E. *Reforma ispolnitel'noi policii v Rossii* [Reform of the executive police in Russia]. *Sbornik gosudarstvennykh znaniy* [Collection of state knowledge]. Vol. 5. St. Petersburg: printing house of V. Bezobrazov and Co, 1878, p. 216 (in Russian)
4. Baikarov N.S. *Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii* [History of public administration in Russia]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2010, 282 p. (in Russian)
5. Ganchar A.I. *Rimsko-katolicheskiy kostel v Belarusi (1864-1905)* [Roman Catholic Church in Belarus (1864-1905)]. Grodno, GGAU Publ., 2008, 276 p. (in Russian)
6. *Istoricheskiy ocherk brazovaniya i razvitiya policeiskikh uchrezhdeniy v Rossii* [Historical essay on the education and development of police institutions in Russia]. St. Petersburg. type Ministries of the Interior Publ., 1913, 42 p. (in Russian)
7. Kiselev A.A. *Reforma uездnoi policii v guberniyach Severo-Zapadnogo kraia Rossiyskoi imperii v 60-ch gg. XIX v.* [County police reform in the provinces of the North-Western Territory of the Russian Empire in the 60s. of the 19th century]. *Russkiy sbornik* [Russian Collection], Moscow, 2013, vol. 15, pp. 286-315 (in Russian)
8. Morozov V.M. *Rossiyskie i zarubezhnie policeiskie i miliceiskie sistemy: proishozhdenie i razvitie: uchebnoe posobie dlya obrazovatelnykh uchrezhdeniy MVD i Ministerstva yusticii Rossiyskoy Federacii* [Russian and foreign police and police systems: origin and development: training manual for educational institutions of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Justice of the Russian Federation]. Vladimir, 1999, 147 p. (in Russian)
9. Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. *Istoriya otechestvennykh organov vnutrennich del* [History of domestic internal affairs bodies]. Moscow, Nota Bene Publ., 2005, 336 p. (in Russian)
10. Peregudova Z.I. *Politicheskii sysk v Rossii (1880-1917)* [Political investigation in Russia (1880-1917)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 432 p. (in Russian)
11. *Politicheskii sysk v Rossii: istoriya i sovremennost* [Political investigation in Russia: history and modernity]. Ed. by V.M. Macosius. St. Petersburg, St. Petersburg University of Economics and Finance Publ., 1997, 359 p. (in Russian)
12. Tarasov I.T. *Policiya v epohu reform* [Police in the age of reform]. Moscow, Legal Gazette Publ., 1885, p. 160 (in Russian)
13. Cherevin P.A. *Vospominaniya P.A. Cherevina. 1863-1865* [Memoirs by P.A. Cherevin. 1863-1865]. Kostroma, Kostroma Scientific Society for the Study of the Local Territory Publ., 1920, 76 p. (in Russian)
14. Schelkoplyas V.A. *Polizeiskaya reforma v Rossii v 60-ch godach XIX veka* [Police reform in Russia in the 60s of the 19th century]. Minsk, Minsk Higher School Publ., 1981, 49 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Ананьев Сергей Валерьевич
 кандидат исторических наук, доцент,
 Главный центр научных исследований
 Федеральной службы войск Национальной
 гвардии Российской Федерации
 Россия, 111250 г. Москва,
 ул. Красноказарменная, 9А
 e-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Information about the author

Ananyev Sergey Valerievich
 Candidate of Sciences (History), Associate
 Professor
 Main Center for Scientific Research Federal
 Service of the Troops National Guard of the
 Russian Federation
 9A, Krasnokazarmennaya st., Moscow, 111250,
 Russian Federation
 e-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Статья поступила в редакцию **15.10.2024**; одобрена после рецензирования **15.12.2024**; принята к публикации **12.05.2025**
 The article was submitted **October, 15, 2024**; approved after reviewing **December, 15, 2024**; accepted for publication **May, 12, 2025**